

*Б.П. Дементьев
(Пермь)*

Общеобразовательная школа на Урале в годы Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны предметом особой заботы государственных и общественных организаций было народное образование. От этого зависело и настоящее и будущее страны. «Правда» писала: «Мы должны учить всех детей и учить хорошо, несмотря на сложность военного времени. Никаких ссылок на военную обстановку! Политически близорук тот, кто хоть на минуту подумает, что сейчас «не до детей»¹.

В начале войны сократилось число школьных помещений, это не могло не отразиться на учебно-воспитательной работе, на качестве преподавания и успеваемости учащихся. Многие школы из-за недостатка помещений переходили на двух-трех- и даже четырехсменные занятия. Школьникам остро не хватало бумаги, карандашей, даже обуви и одежды. Особая проблема была с учебниками. В 1942 г. школы РСФСР получили лишь 13 млн экз. учебников против 60–70 млн экз. до войны. В Оренбуржье один учебник приходился на 4–5 учащихся².

Перестроился весь учебно-воспитательный процесс и прежде всего программы. Перестройка учебных программ шла в основном по линии введения военной тематики в предметные курсы и обучение учащихся военным знаниям и навыкам. Особое внимание было обращено на связь программного материала с событиями Великой Отечественной войны. С этой целью в каждом учебном предмете выделялись или вводились наиболее существенные для военного времени разделы. На уроках истории большое внимание уделялось героическому прошлому русского народа, других народов СССР в их борьбе с иноземными захватчиками. В курсе химии заострялось внимание на отравляющих веществах и средствах борьбы с ними; в курсе географии был введен специальный раздел топографии; на уроках математики производились военные расчеты и выкладки; в процессе преподавания иностранных языков учащихся знакомили с военными терминами; на уроках литературы и русского языка брались тексты диктантов и примеры для грамматического разбора из эпизодов Отечественной войны³.

К воспитательным формам внеклассной и внешкольной работы относились: организация лекториев, читки, беседы, политпросвещение, работа стенной печати, подготовка к праздникам и знаменательным датам, встречи с участниками Отечественной войны, школьные вечера и утренники, читательские конференции. Широко развернулась работа различных кружков: литературных, крае-

ведческих, исторических, военно-физкультурных, хоровых, драматических и др. В Удмуртии в период войны ежегодно работало более 600 различных кружков, охватывающих примерно 40 тыс. чел.⁴

Для родителей учащихся государственные и общественные органы проводили лекции, беседы, конференции, открывали специальные университеты, где читались лекции по вопросам воспитания и обучения детей. Изменилось и содержание работы родительских собраний. Первым вопросом зачастую ставился доклад о текущем моменте и вопрос об оказании помощи фронту. На многих родительских собраниях перед производственными организациями ставился вопрос о необходимости горячих завтраков для детей, об оказании материальной помощи учащимся, особенно детям фронтовиков, о работе школьников в колхозах, о военном и трудовом воспитании и т. д.⁵

Однако общешкольные и классные собрания порой не давали должного эффекта, так как посещаемость собраний родителями была низкой. А поэтому во многих школах центр тяжести по работе с родителями был перенесен на проведение колхозных и бригадных собраний в сельской местности и на проведение профсоюзных собраний в городе, на переписку с родителями-фронтовиками и родителями, далеко живущими от школ, посещение их на дому. Колхозные (бригадные) и профсоюзные собрания были для педколлективов труднее, зато давали лучшие результаты. Во-первых, на этих собраниях охватывались все родители. На собраниях присутствовали и рабочие (колхозники), не имевшие детей; у них возникал интерес к школе и они поддерживали просьбы школ об оказании им помощи. Во-вторых, такие собрания являлись и средством для педагогической пропаганды. Часто на колхозных (бригадных) собраниях обсуждался вопрос о всеобщем, что давало хорошие результаты.

Важным аспектом внешкольной работы было создание тимуровских команд. Школьники шефствовали над ветеранами, над госпиталями. Ребята собирали книги, подарки, читали художественную литературу, помогали писать письма, выступали с номерами художественной самодеятельности. Так, школьники Удмуртии дали в госпиталях более 5 тыс. концертов, собрали для раненых 4070 книг⁶ и т. д. Школьники старших классов проводили с выздоравливающими бойцами занятия по общеобразовательным предметам (что оказывало хороший воспитательный эффект на самих школьников – заставляло подтягиваться их в учебе, читать дополнительную литературу).

По итогам сельскохозяйственных работ в помощь колхозам в школах организовывались выставки с разделами: «Наша помощь колхозу», «Урожай на пришкольных участках», «Достижения отдельных звеньев и учеников» и т. д. На выставках экспонировались так-

же гербарии культурных и дикорастущих растений, образцы почв, коллекции полезных ископаемых, собранные учащимися. Тем самым создавался единый процесс обучения, пропаганды сельскохозяйственных знаний и патриотического воспитания учащихся.

От позиции государственных, общественных, хозяйственных органов в развитии школьного дела зависело многое. И там, где имело место невнимание руководителей к учебе молодежи, это приводило к негативным результатам. Так, на заводе им. Свердлова в Перми в школы рабочей молодежи (ШРМ) подали заявления 614 чел., училось же всего 256. Молодых рабочих с производства на учебу не отпускали. Во внеучебные дни их заставляли работать по 12 часов, то есть отрабатывать за те часы, когда они учились. Имели место попытки за уход на учебу учащихся отдавать под суд. Неправильное и несерьезное отношение к работе ШРМ руководителей предприятия, недостаточный контроль со стороны общественных организаций привели к тому, что к концу учебного года их школ отчислялось 2960 учащихся (46 %) ⁷.

Однако в большинстве районов и городов Урала отмечалось правильное отношение к школьному делу. Проводились совещания учителей, районные и областные научно-педагогические конференции, на которых обобщался и пропагандировался опыт работы лучших учителей. К делу совершенствования учебно-методической и воспитательной работы, повышения квалификации учительства привлекали профессорско-преподавательские кадры педагогических институтов, областные газеты и радио. Так, Челябинский облоно совместно с вузами стал выпускать бюллетень «Об опыте работы учителей». В газете «Челябинский рабочий» стали помещать серию очерков о работе лучших педагогов области. По радио и в газетах было организовано выступление ведущих преподавателей пединститута по основным вопросам работы школ.

Благодаря усилиям государственных, общественных и хозяйственных органов Урала удалось не только сохранить довоенную сеть школ, но и увеличить их количество. Если до войны в Челябинской, Оренбургской областях, Башкирии и Удмуртии было 9650 школ, то в конце войны – 10260 школ ⁸. Правда, повсеместно по сравнению с довоенным периодом из-за трудностей военного времени произошло сокращение числа учащихся. В целом по Уралу в конце войны в 17 тыс. школах обучалось около 1,8 млн учащихся ⁹.

Примечания

¹ Правда. 1942. 24 марта.

² Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1893. Оп. 3. Д. 33. Л. 18.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 70. Д. 3126. Л. 5.

⁴ Центр документации новейшей истории Удмуртской республики (ЦДНИУР).
Ф. 16. Оп. 23. Д. 201. Л. 5.

⁵ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 3144. Л. 107.

⁶ ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 1. Л. 62.

⁷ Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО), Ф. 1458. Оп. 1. Д. 542. Л. 83.

⁸ Подсчитано автором.

⁹ Подсчитано автором.

*В.В. Запарий,
А.В. Бармин
(Екатеринбург)*

Опыт преподавания курса «История науки и техники» в техническом вузе

Учебная дисциплина «История науки и техники», изучаемая в передовых вузах страны и во многих учебных заведениях мира, является уникальной интегральной дисциплиной, устраняющей противоречия в понимании различий между естествознанием и техникой, с одной стороны, и гуманитарным знанием – с другой. История науки и техники представляется как форма единой культуры человечества. В этом качестве этот курс одинаково важен для гуманитарного, естественнонаучного и технического образования.

Для реализации этой цели в Уральском государственном техническом университете – УПИ в г. Екатеринбурге создана кафедра истории науки и техники. При создании кафедры имелись определенный опыт. С 1949 по 1951 гг. в УПИ уже существовала кафедра истории техники, которую возглавлял директор УПИ А.С. Качко. Однако после его ухода из УПИ в начале 1950-х гг. кафедра была упразднена.

В конце 1990-х гг. на кафедре истории России в течение нескольких лет читалась курс истории науки и техники в качестве гуманитарного спецкурса, а на кафедре философии читались курсы по философии науки и техники. В 1998 г. на кафедре истории России была создана секция истории науки и техники в составе трех преподавателей, а в 1999 г. по решению Ученого Совета УГТУ и ректора С.С. Набойченко была создана кафедра Истории науки и техники.

Первоначально читались спецкурсы по истории науки и техники на 3–4 курсах университета. С 2000 г. такой курс начал читаться на первых курсах всех факультетов. Кроме этого, кафедра взяла на себя чтение курса «Концепции современного естествознания» на ряде факультетов.

Интегративный курс истории науки и техники состоит из нескольких частей: это, во-первых, история науки и техники с древ-